

ДАНТЕ СЕГОДНЯ: О ФОРМАХ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

С. В. Логиш

*Белорусский государственный университет,
ул. К. Маркса, 31, 220030, г. Минск, Беларусь, belpaese2000i@gmail.com*

Статья посвящена рассмотрению некоторых форм интерпретации мировоззрения, творчества и фактов биографии Данте Алигьери на протяжении XX-начала XXI вв. в мировой и итальянской литературе. Морально-этическая и философская проблематика его «Божественной комедии» и в наше время остается во многом актуальной, а ее сюжеты и персонажи находят воплощение в различных видах искусства. Важным объектом исследования остается биография Данте, в которой существует множество лакун, позволяющих неоднозначно трактовать определенные периоды его жизни и, соответственно, их связь с творчеством поэта. В статье приводится краткий обзор новейших работ в области дантоведения (Э. Паскуини, Н. Борселлино, Дж. Инглезе, А. Казадеи, М. Сантагата, Дж. Феррони, А. Барберо, П. Пеллегрини).

Ключевые слова: итальянская литература; Данте; «Божественная комедия»; биография Данте; дантоведение.

DANTE TODAY: ABOUT FORMS OF INTERPRETATION

S. V. Loguich

*Belarusian State University,
Karl Marx str., 31, 220030, Minsk, Republic of Belarus, belpaese2000@gmail.com*

The article is devoted to the consideration of some forms of interpretation of the worldview, creativity and facts of the biography of Dante Alighieri during the XX-early XXI centuries in world and Italian literature. The moral, ethical and philosophical issues of his «Divine Comedy» remain in many ways relevant in our time, and its plots and characters are embodied in various types of art. An important object of research remains the biography of Dante, in which there are many lacunae that allow for an ambiguous interpretation of certain periods of his life and, accordingly, their connection with the poet's work. The article provides a brief overview of the latest works in the field of Dante studies (E. Pasquini, N. Borsellino, G. Inglese, A. Casadei, M. Santagata, G. Ferroni, A. Barbero, P. Pellegrini).

Keywords: Italian literature; Dante; «The Divine Comedy»; biography of Dante; Dante studies.

На протяжении семи столетий, прошедших со дня смерти Данте Алигьери, интерес к его творчеству, как и к фактам его биографии, не ослабевает. Связано это как с тем фактом, что каждая новая эпоха предлагает свою интерпретацию, связанную с развитием гуманитарных и точных наук, которое позволяет осуществить новый, более глубокий анализ его *condition humaine* и предложить новую трактовку его произведений, особенно «Божественной комедии». Углубление интереса к творчеству поэта было совершенно очевидным на протяжении всего XX века. В этот период можно выделить три подхода к интерпретации его

мировоззрения и творчества, оказавших несомненное, хотя и разноплановое, влияние на мировую литературу и культуру.

Первый был связан с художественным опытом авангарда начала века (включая его различные направления): «Божественная комедия» была освобождена от исторической обусловленности [1, р. 451–453], был сделан акцент на ее языковом и стилистическом богатстве, сложности и необычности ее структуры, обилии симметрий, многозначности (прежде всего аллегорической). Исследователи стали отдавать предпочтение его «современности» или, по крайней мере, его созвучию с крупными современными экспериментальными движениями, особенно с экспрессионизмом. Второй подход стал очевиден в середине века. Творчество поэта стало рассматриваться как синтез западной христианской культуры; перспектива загробного воздаяния сопоставлялась с драматическими и трагическими событиями Второй мировой войны, и на первый план вышли исторические и этические аспекты поэмы, которые иногда прочитывались в свете детальной реконструкции культурной среды и мировоззрения Данте, а иногда напрямую сравнивались (уже скорее в философско-публицистическом ключе) с явлениями, возникшими во времена «молчания» Бога по отношению к человеческой судьбе. Третий, относительно недавний способ интерпретации (но уже заявленный в прошлом веке), приводит к формированию сюжунутных и в большинстве рациональных связей, которые не отрицают мировоззрения поэта, опиравшегося на философию Аристотеля и схоластику, но связывают его с мистическим началом и реминисценциями из учения Платона, которые обнаруживаются в третьей кантике «Божественной комедии». Речь идет о тех прочтениях поэмы, в которых очевидно стремление по-новому подойти к ее «визионерской» стороне, появившихся в литературоведении, живописи, кинематографе и даже в Интернете [2, р. 45–46].

Одними из первых в литературе по-иному начали рассматривать поэму Данте Эзра Паунд и Томас Элиот, открывая в ней *трансцендентность*, сопоставляя конкретную историческую реальность после Первой мировой войны с «ирреальным» городом, который Данте создает в потустороннем мире. Реминисценции этого мира можно обнаружить в «Улиссе» Дж. Джойса, в «дьявольской» сатире романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита». Сквозь призму акмеистского восприятия смотрит на Данте О. Мандельштам в своем «Разговоре о Данте». Об особенностях изображения реальности и аллегории говорит Э. Ауэрбах в своей известной работе «Данте – поэт земного мира». Дантовская Беатриче становится прообразом Клиции в сборнике Э. Монтале «Обстоятельства».

После окончания Второй мировой войны дантовская модель мира используется для сопоставления с недавно произошедшими событиями, которые по своей жестокости превзошли ужасы «Ада». Одним из наиболее ярких произведений в этом плане стал роман «Если это человек» Примо Леви, писателя, прошедшего через Освенцим как через реальный ад, устроенный на земле. «Отголоски» первой кантики дантовской поэмы ощутимы и в романе Томаса Манна «Доктор Фаустус». Более частым становится обращение к творчеству и «видению» Данте в итальянской поэзии середины века (Ф. Фортини, Дж. Капрони, Дж. Джудичи, А. Дзандзотто), в творчестве «неоавангардистов» (Э. Сангуинети). Структура «Комедии» очевидно повлияла на замысел незавершенного романа П. П. Пазолини «Нефть», в котором аллегорические «видения» выражают авторское убеждение в том, что в Италии (и на Западе в целом) все еще действует фашистская по сути концепция социальных отношений, телесность преобладает над рациональностью и духовностью, и только высвобождение инстинктов сможет разрушить навязанные идеологические и политические ограничения.

К концу столетия дантовская модель мира становится в большей степени не образцом для подражания, не основой для реконструкции или «матрицей» для воссоздания ситуаций, новых ипостасей персонажей, – она чаще выражается большей степенью принятия (либо непринятия) смыслов и оценок, заложенных в «Комедии». Истоки такого «сближения» с Данте можно найти еще в рассказах Х. Л. Борхеса, и через несколько десятилетий в творчестве К. Оэ, Д. Уолкотта, Д. Симмонса.

Театральные адаптации «Комедии», появившиеся в конце XX века, успеха не имели, поскольку их визуальная сторона а priori исключала «визионерскую», то есть воссоздание воображаемой картины мира, предложенной Данте, как это происходит при прочтении текста. В то же время достаточно успешны были аудио- и видеозаписи, а затем публичные прочтения поэмы с авторскими комментариями исполнителей, которые предложили известные деятели культуры Италии (так, актер и режиссер Кармело Бене выступил с чтением поэмы Данте в Болонье в 1981 г.; режиссер и писатель Витторио Сермонти записал на радио полный текст «Комедии» с 1987 по 1992 гг., а с 1995 г. выступал с ее публичным исполнением в различных городах Италии и во многих зарубежных странах; в 2017 г. вышел сборник его эссе, посвященных поэту [3]; в 1990-е гг. с чтением фрагментов «Комедии», в том числе и на театральной сцене, многократно выступал известный актер Витторио Гассман; в 2015 г. свою форму публичной интерпретации поэмы в философско-эссеистическом ключе предложил актер, режиссер и литератор Франко

Рикорди. Герменевтический подход к дантовскому тексту был затем изложен в его трехчастной монографии «Философия “Комедии” Данте» [4]; широкий резонанс имели и публичные чтения и комментарии «Комедии», в том числе связанные с проблемами современности, которые представил известный режиссер и актер Роберто Бенини с 2006 по 2013 гг. [5]).

В начале нового века можно отметить усиление интереса и к подробностям биографии Данте, в которой еще остались многочисленные лакуны, связанные прежде всего с тем, что подлинных документов о жизни поэта существует очень мало. Одним из важнейших ориентиров и фундаментальным исследованием биографии Данте в тесной связи с его творчеством до сих пор остается монография Джорджо Петрокки «Жизнь Данте» [6]. В 2006 г. выходит книга известного дантоведа Эмилио Паскуини «Жизнь Данте. Дни и сочинения» [7], в которой детально прослеживается связь биографии поэта (с учетом последних документальных изысканий), событий его времени, эволюции его мировоззрения и произведений, созданных в обстоятельствах, так или иначе нашедших в них отражение. Паскуини широко использует иллюстративный материал (в частности, миниатюры из рукописей и фрески дантовской эпохи, изображения мест, с которыми может быть связано описание событий в «Комедии», и др.).

Годом позже появляется новая биография поэта «Портрет Данте» другого известного исследователя итальянской литературы Нино Борселлино [8]. «Данте *уникум*, – пишет автор, – и его поэзия не имеет традиции, не имеет преемственности. Она жила и живет в памяти читателей и писателей как непривычное представление форм – ситуаций, людей, стилей, языков, – и живым остается его облик <...>, который его искусство из человека превратило в персонажа» [8, p. 23].

Еще один известный дантовед, Гульельмо Горни, в 2008 г. публикует монографию «Данте. История мечтателя» [9], ставшую итоговой в его исследованиях текстов Данте. Книга отличается подробным филологическим анализом и основывается только на достоверных, подтвержденных данных, в отличие от многих работ о Данте, появившихся в последние десятилетия, в которых нередко предлагались гипотезы и предположения, строившиеся зачастую только на логических умозаключениях.

В 2012 г. вышла, пожалуй, наиболее подробная и выверенная на настоящий момент биография поэта «Данте. Роман его жизни» [10], написанная известным литературоведом Марко Сантагатой. Автор нескольких серьезных работ о Данте, Сантагата проводит свою мысль о

том, что поэт был приверженцем императорской власти и не ратовал за объединение Италии как независимой страны; патриотические тенденции ему начали активно приписывать в эпоху Рисорджименто, и эта тенденция в дальнейшем стала почти аксиомой.

Медиевист и филолог Джорджо Инглезе в своем варианте жизнеописания поэта, озаглавленном «Жизнь Данте. Возможная биография» [11] опирается на три типа источников: жизнеописания, первые комментарии «Комедии» и тексты историографического характера, написанные с 1310 по 1450 гг. В работе ставится акцент на некоторые общеизвестные, но до сих пор неоднозначно трактуемые факты биографии Данте (например, его предполагаемая поездка в Париж). Автор полемизирует при этом с вышеупомянутым М. Сантагатай, который в своей работе утверждал, что с большей вероятностью Данте посетил Авиньон, куда в это время был перенесен папский престол. Автор также настаивает на том, что поэма Данте задумывалась как своего рода этико-политическая энциклопедия [11, p. 175].

По мере приближения 700-летней годовщины со дня смерти Данте продолжили появляться многочисленные публикации, дополнявшие библиографию дантоведения. Из работ, вышедших в последние годы, стоит отметить объемный труд Джулио Феррони «Италия Данте. Путешествие в страну “Комедии”» [12]. Это не академическое исследование, а своего рода дневник путешествия по тем местам Италии, которые упомянуты в «Комедии». Начинаясь в Неаполе, городе, в котором был похоронен Вергилий, учитель и проводник Данте по загробному миру, пройдя через многочисленные большие и малые города, местности и острова, путешествие заканчивается во Флоренции, самом важном городе в жизни поэта и в тексте «Комедии». Написанная в жанре эссе, книга представляет собой некий симбиоз литературы, истории времен Данте и современности.

Об особенностях восприятия личности и творчества поэта говорит в своей книге «Данте. Приключенческая история «Божественной комедии» от сумрачного леса до дополненной реальности» Альберто Казадеи [13]. В отличие от других недавних публикаций, Казадеи, помимо достаточно компактной биографии поэта, иначе рассматривает хронологию написания «Комедии» (поддерживая версию, согласно которой первые песни были написаны во Флоренции до изгнания). Кроме того, он отрицает аутентичность XIII эпистолы, в которой Данте объяснял аллегорический смысл поэмы. Наконец, он считает, что третья кантика поэмы, «Рай», создавалась значительно дольше двух предыдущих, и в ней описана некая форма «виртуальной реальности», связанная с жанром

загробных видений, существовавшим еще в литературе Античности (например, у Цицерона) [13, р. 87–91]. Последняя часть книги посвящена интерпретации поэмы и ее персонажей, начиная с XIV в. и заканчивая нашим временем, в литературе и других видах искусства.

В вышедшей одновременно в 2020 г. биографии «Данте» известный историк Алессандро Барберо [14] предлагает детальную реконструкцию жизни Данте, основанную на таком же подробном описании эпохи с привлечением большого количества документальных и архивных источников и указанием на степень достоверности описываемых событий. Большую часть исследования автор посвящает флорентийскому периоду жизни поэта, считая, что в те годы основным его устремлением была политическая карьера, в то время как литературное творчество вышло на первый план в период изгнания.

В начале 2021 г. увидела свет еще одна новая, в некотором смысле итоговая на данный момент биография поэта, написанная с учетом документальной обоснованности, гипотетичности и компромиссных версий, присущих многим недавним работам дантоведения: «Данте Алигьери. Одна жизнь» Паоло Пеллегрини [15]. Задача, которую ставит перед собой автор, – прояснить некоторые моменты творческой биографии Данте и его пребывания в Вероне (в частности, возможное авторство Данте в отношении письма, которое Кангранде делла Скала отправил императору Генриху VII), что, по сути, могло бы изменить трактовку последнего периода жизни великого поэта.

Фигура Данте и его творчество стали в XXI веке иконой мировой культуры. Многогранность и многозначность его творчества, получившего различные оценки и толкования на протяжении нескольких столетий, продолжают оставаться источником вдохновения в нашу мультимедийную и синкретическую эпоху и предоставляют возможности для новых форм интерпретации.

Библиографические ссылки

1. De Laurentiis Rossano. La ricezione di Dante tra Otto e Novecento: sondaggi tra bibliografia e diplomatica // *La rassegna della letteratura italiana*. Anno 116°. Serie IX. № 2. Firenze: Le Lettere, 2012. P.451–453.
2. Casadei Alberto. Dante nel ventesimo secolo (e oggi) // *L'Alighieri: Rivista di Cose Dantesche*. 2010. № 35. P. 45–46.
3. Sermonti Vittorio. *L'ombra di Dante*. Milano: Garzanti Libri, 2017.
4. Ricordi Franco. *Filosofia della Commedia di Dante*. In 3 voll. Milano: Mimesis Edizioni, 2019.
5. Paloscia Fulvio. Benigni con «Tutto Dante» in Santa Croce: «Chiudo l'Inferno e butto via la chiave» // *La Repubblica*. 2019. № 7. P. 40–46.

6. Petrocchi Giorgio. Vita di Dante. Bari-Roma: Laterza, 1983.
7. Pasquini Emilio. Vita di Dante. I giorni e le opere. Milano Rizzoli, 2006.
8. Borsellino Nino. Ritratto di Dante. Bari-Roma: Laterza, 2007. 163 p.
9. Gorni Guglielmo. Dante. Storia di un visionario. Bari-Roma: laterza, 2009.
10. Santagata Marco. Dante. Il romanzo della sua vita. Milano: Mondadori, 2012.
11. Inglese Giorgio. Vita di Dante. Una biografia possibile. Roma: Carocci, 2015.
12. Ferroni Giulio. L'Italia di Dante. Viaggio nel Paese della «Commedia». Milano: La Nave di Teseo, 2019.
13. Casadei Alberto. Dante. Storia avventurosa della «Divina Commedia» dalla selva oscura alla realtà aumentata. Milano: Il Saggiatore, 2020.
14. . Sermonti Vittorio. L'ombra di Dante. Milano: Garzanti Libri, 2017.
15. Pellegrini Paolo. Dante Alighieri. Una vita. Torino: Einaudi, 2021.